

Традиции семейного романа в творчестве Л.Н. Толстого

Гнюсова Ирина Федоровна

аспирантка

Томский государственный университет, Томск, Россия

email: irbor2004@mail.ru

Изучение жанра романа – одно из самых актуальных сегодня направлений литературоведения. В последние годы возник интерес к такой разновидности жанра, как семейный роман. Впервые о семейном романе как отдельном жанре заявил М.М. Бахтин в работе «Формы времени и хронотопа в романе». Существенные признаки семейного романа выделены А.Г. Татьяниной. Отличительными чертами жанра исследователь считает значимость «домашнего» семейного идеала» [Татьянина: 48]; «создание особого коллективного героя – семьи» [Там же: 180] и то, что семейный роман дает «решение проблемы существования семьи как... института» [Там же: 51].

Принято считать, что семейный роман, зародившийся в Англии на рубеже XVIII–XIX вв., не прижился на русской почве. На наш взгляд, проблема может быть рассмотрена с иной точки зрения. Русскими писателями не было создано классических образцов семейного романа с его камерным хронотопом и узкоограниченной проблематикой, но традиции семейного романа оказали принципиальное влияние на историю русской литературы. Уже в творчестве Н.М. Карамзина, В.А. Жуковского, А.С. Пушкина прослеживается этический ориентир на семейные патриархальные идеалы. Любовь к усадебным, родовым формам жизни героев становится важнейшим лейтмотивом романов И.А. Гончарова, И.С. Тургенева. Наиболее же ощутимы традиции семейного романа в творчестве Л.Н. Толстого. Осознание русскими писателями семейно-патриархальных начал как высшего этического идеала, совпадающее с английской традицией, вполне закономерно и может быть объяснено общностью русской и английской национальной психологии. Важнейшие черты этой общности:

1. Приоритет «семейственности» в мировоззрении и образе жизни.
2. Патриархальность домашнего быта в соединении с глубокой религиозностью.
3. Тяготение к провинциальному «усадебному» существованию.

Сходство «семейного» менталитета русских и англичан подмечали многие русские мыслители XVIII–XIX вв. Н.М. Карамзин в «Письмах русского путешественника» писал: «Картина добрых нравов и семейственного счастья всего более восхищает меня в деревнях английских» [Карамзин: 454–455]. Профессор Московского университета С.П. Шевырев в докладе «Об отношении семейного воспитания к государственному» (1842 г.) заявляет: «Все предания исторические свидетельствуют нам о добром семейном начале, ... которое легло в основу нашей древней Руси» [Шевырев: 41]. Вопрос о семье и воспитании волновал русское общество на протяжении всего XIX в., что во многом определило духовный строй молодого Толстого. В 1850-е гг. Толстой живо интересуется английской литературой, читает романы Диккенса, Теккерея, Стерна. Английский семейный роман явился для Толстого наиболее адекватной формой выражения его нравственно-этических идеалов. Трудно согласиться с А.Г. Татьяниной, которая причисляет к жанру семейного романа все крупные произведения писателя. Вероятно, правильней говорить о наличии в творчестве Толстого мощных традиций семейного романа, своеобразной авторской модификации жанра. Именно творческое преобразование канонов семейного романа Толстым представляется нам важной проблемой в исследовании творчества писателя.

Практически ни в одном романе Толстого семья не дана в качестве главного героя произведения, но в каждом из них система образов четко выстраивается по семейно-родовому принципу. Романное пространство Толстого – это «полисемейный» мир, где ни один герой не может гармонично существовать вне семьи. Как ни парадоксально, именно традиции семейного романа во многом определяют эпичность произведений писателя: художественное пространство, представляющее собой совокупность семейных «гнезд», позволяет Толстому показать полноту и многообразие национальной жизни. Ее история именно через историю семей обретает у Толстого свою художественную силу. И

именно в семейной основе национального мира обнаруживает писатель потенциал, способный противостоять угрозе разрушения нации.

Напротив, отсутствие семейных «корней» или отпадение от семейных ценностей предвещает у Толстого трагедии – как узкосемейные («Семейное счастье»), так и общенациональные («Война и мир»). Именно Толстой актуализировал заложенную в потенции жанра семейного романа антитезу «дом - светское общество», которая стала основой для системы этических оппозиций, раскрывающих содержание семейного идеала писателя: город – деревня, любовь – нелюбовь к детям, вера – безверие. Все герои Толстого находятся в рамках этой системы. Их духовные поиски писатель неизменно представляет как выход из пространства семейных ценностей в мир мнимых светских идеалов, а затем возвращение назад, к дому, к патриархальным устоям жизни. Таков путь Маши из «Семейного счастья», Кити Щербацкой, Наташи Ростовской. Традиции семейного романа оказываются органичны и для психологического метода Толстого: утверждая семейный идеал, он проводит героев через полосу заблуждения, приближает к пороку и предательству самих себя, а затем заставляет понять то, в чем убежден сам.

Мотив цикличности жизни, возвращения к истокам прослеживается и в отношении общенационального бытия: исторический кризис в «Войне и мире» начинается одновременно с разладом внутри крепких патриархальных семей Ростовых и Болконских. Преодоление национального бедствия совпадает с созданием новых счастливых союзов. Молодые герои «реставрируют» пошатнувшиеся патриархальные основы бытия, восстанавливая духовное родство между супругами, понимание между родителями и детьми, истинную веру, отказываясь от светских норм и приличий.

Цикличность человеческого бытия является признаком преобразования Толстым еще одного канона семейного романа – обязательного ответа на вопрос о возможности существования семьи в современном обществе. В ранних образцах семейного романа (Голдсмит, Остен, отчасти Диккенс) он решался положительно, поздние модификации жанра (начиная с Теккерея и заканчивая литературой XX в.) свидетельствовали о почти полном разрушении семейных форм жизни. Толстой же самой структурой романов дает понять, что распадение семейной патриархальности – явление не только современное, но и вневременное, регулярно проявляющееся на определенном этапе истории. Именно поэтому в финале произведений Толстого важную роль играют образы детей. Дети указывают на преодоление кризиса патриархальных форм жизни, но дети же являются предвестниками новых кризисных ситуаций (Николенька Болконский). Толстой, таким образом, выводит проблематику семейного романа в плоскость общефилософского осмысления. Любая семейная идиллия чревата кризисами и распадом, как и любой кризис родственных отношений неизбежно приводит к восстановлению их на новом этапе. В такой авторской «редакции» семейного романа органично соединяются и эпичность, и углубленный психологизм Толстого; его взгляд на патриархальную «семейственность» как вневременную основу национальной жизни и пристальное внимание к личностному ее обретению каждым из героев.

Литература

Бахтин М.М. Формы времени и хронотопа в романе // Бахтин М.М. Эпос и роман. СПб, 2000. С. 158–168.

Татьянина А.Г. Проза молодого Толстого и проблема семейного романа: Дис. ... канд. филол. наук. М., 2000.

Шевырев С.П. Об отношении семейного воспитания к государственному. М., 1842. С. 1–68.